

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Качусов И.М., Мельник Н.Б. Креативные форматы экопротестного движения в современной России //

Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.3.75189 EDN: MYFVXL URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75189

Креативные форматы экопротестного движения в современной России

Качусов Иван Михайлович

магистр; Уральский гуманитарный институт; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мичурина, д. 49, кв. 15

✉ kachusov@bk.ru

Мельник Наталья Борисовна

кандидат философских наук

доцент; институт Уральский гуманитарный ; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, пр-кт Ленина, д. 81, кв. 5

✉ eco_nataly@mail.ru

[Статья из рубрики "Политические конфликты во внутренней политике современных государств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.3.75189

EDN:

MYFVXL

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2025

Дата публикации:

12-08-2025

Аннотация: Экологическая тематика является одним из самых частых предметов протестной активности в современной России. В статье на примерах экологических конфликтов России с 2015 по 2025 годы изучаются креативные формы современного экопротестного движения – перформансы, арт-инсталляции, флеш-мобы и т.д. Их

отличительная особенность заключается в том, что они воздействуют на предмет конфликта опосредованно, через символы и медийные образы. Ключевыми особенностями подобного рода акций можем отметить их относительную безопасность в условиях информационной блокировки ситуации со стороны органов власти, их потенциал для получения широкого медийного охвата и возможность вывести локальную проблему на общенациональный или мировой уровень. В статье описаны и классифицированы основные типы креативных экологических акций. Исследование выполнено с использованием метода кейс-стади и теоретически опирается на концепцию "репертуаров протеста", теорию формирования информационной повестки (agenda-settings), теорию фреймов и концепцию экологической справедливости. Авторы делают вывод, что усиление репрессивного давления на экологических активистов в России способствует расширению репертуара протестной активности за счет креативных форматов, являющихся альтернативными средствами выражения протеста и важным инструментом масштабирования и урегулирования конфликта, формирования устойчивых протестных коалиций и укрепления социальной базы экологического движения. Экопротестное движение в современной России трансформируется в направлении креативных форм, которые являются более безопасными; позволяют канализировать протестные настроения и экологическую активность в поле законности; стремятся к привлечению широких общественных масс, используя позитивную социальную активность или силу художественного, символического, иносказательного; ориентированы на расширение поля конфликта за счет привлечения новых участников и повышения статуса конфликта; активно используют цифровые инструменты для создания виртуальных и широкого распространения реальных экопротестных акций.

Ключевые слова:

экологический конфликт, креативные экопротесты, экоперформансы, социальный конфликт, конфликтология, экология, экоактивизм, урбоэкология, разрешение экологического конфликта, управление экологическим конфликтом

Введение

Экологическая тематика является одним из самых частых предметов протестной активности в современной России. Проблематика стратегий и тактик экопротестного движения вызывает устойчивый интерес исследователей в различных научных областях – социологии, политологии, урбанистике, конфликтологии. Исследованием типологии экопротестов занимались Д.А. Ежов [\[1\]](#), С. Тулаева и В. Семушкина [\[2\]](#), Н.Н. Мылина [\[3\]](#). Внимание ученых привлекает также отражение экологических конфликтов в медиапространстве. Эту проблему исследуют В.Б. Гольбрайх [\[4\]](#), П.В. Ивлиев и Б.Е. Кошeluk [\[5\]](#), А.Н. Расходчиков и М.А. Пильгун [\[6\]](#), А.М. Климова, С.П. Куликов и К.Ш. Чмель [\[7\]](#). Феномену экологического активизма как такового посвятили свои исследования Л.В. Логинова и В.В. Щепланова [\[8\]](#), Я.А. Баскакова [\[9\]](#), Г.Л. Шаматонова и В.О. Майоров [\[10\]](#). Но, несмотря на некоторое количество работ по данной теме, они зачастую носят фрагментарный характер. Нами не обнаружено исследований многообразия креативных протестов, используемых экологическими сообществами и активистами в России.

По данным исследований, за 2024 год было зафиксировано 300 протестных

экологических акций в 40 регионах России [\[11\]](#). Анализ массива данных, представленных в этом исследовании, позволяет выявить некоторые тенденции в развитии этого явления.

Методология исследования

В данном исследовании применяются качественные подходы к изучению проблемы и используется метод качественного кейс-стади для получения глубокого понимания исследуемого феномена и его контекста. Метод позволяет детально исследовать конкретные эпизоды экологических конфликтов, определить основные типы креативных экологических акций и выявить основные направления развития экопротестного движения в современной России.

Сложность в поиске информации об экологических конфликтах состояла в том, что федеральные и региональные новостные порталы, как правило, предоставляют лишь ограниченные сведения, сводящиеся к поверхностному упоминанию о таких событиях без раскрытия подробностей их организации, проведения и последствий. Информация, размещаемая в социальных сетях, нередко закрыта для публичного доступа или удаляется администраторами соответствующих сообществ через некоторое время.

В качестве объекта исследования были выбраны эпизоды экологических конфликтов, происходивших в России за последние 10 лет. Для сбора медиаданных был сформирован список запросов (экологический конфликт, экопротест, экоперформанс и т.д.) и выбран определенный временной интервал – с 2015 по 2025 гг. Поиск кейсов осуществлялся методом выгрузки сообщений из поисковой системы «Google» по следующим критериям:

- наличие выраженного конфликта экологического содержания между гражданскими инициативами и органами власти,
- использование в ходе конфликта нестандартных форматов и/или современных технологий для трансляции своей позиции (нестандартность формата определялась исключением традиционных форм протеста таких как создание тематических сообществ в соцсетях, организация митингов и собраний, обращение в надзорные органы с жалобами, создание онлайн-петиций на специализированных платформах),
- подтвержденная медийная огласка в традиционных СМИ (федеральные и региональные новостные порталы) блогосфере или социальных сетях
- наличие информации о социальном и политическом резонансе (для исследования выбирались исключительно завершённые кейсы, с понятным механизмом урегулирования конфликта).

Собранные тексты СМИ и соцсетей анализировались по методике нарративного анализа текстов. Мы учитывали, что СМИ могут освещать события фрагментарно, а социальные сети – отражать преимущественно активистскую перспективу. Поэтому в дополнение были проведены полуструктурированные интервью по разработанному гайд-листу, вопросы раскрывали тему экологичности, креативности, массовости и эффективности протеста. Участники интервью отбирались целенаправленно по критериям вовлечённости в событие и готовности к интервью. Использовалась кросс-валидация выводов: результаты из разных источников сопоставлялись для выявления полноты и непротиворечивости описания события.

Поскольку данное качественное исследование оперирует ограниченным числом кейсов, его результаты нельзя напрямую экстраполировать на все экопротестные события. Чтобы компенсировать это, мы уделили особое внимание подробному описанию контекста

каждого кейса и использовали разные методы сбора данных.

Для типологизации и классификации использовался тематический анализ и сравнительный анализ кейсов.

Теоретической базой исследования являются:

- концепция «репертуаров протеста», позволяет нам рассматривать креативные акции как часть широкого арсенала инструментов для управления конфликтом [\[12\]](#);
- теория формирования информационной повестки (agenda-settings), объясняющая, каким образом конфликтные действия становятся видимыми и значимыми в публичном дискурсе [\[13\]](#);
- теория фреймов, анализирующая способы коммуницирования и конструирования активистами своего послания через символические формы [\[14\]](#);
- концепция экологической справедливости для учета структурного дисбаланса в распределении ресурсов и решений между различными сторонами конфликта [\[15\]](#).

Тенденции эко-протестного движения в современной России

Анализ кейсов, описывающих экологические протестные акции, состоявшиеся в регионах России за последние годы, позволяет выявить некоторые тенденции в развитии экопротестного движения. Главными из них становятся политизация и криминализация экопротестного движения: участники конфликтов зачастую выдвигают политические требования, активисты становятся фигурантами административных и уголовных дел за свою деятельность. По данным Российского социально-экологического союза, только за 2024 год было зафиксировано 95 случаев давления на экологических активистов – заведение административных и уголовных дел, нападения на активистов, порча имущества и т.д. [\[16\]](#).

Анализ массива экопротестных данных позволяет утверждать, что в настоящее время экологические активисты по-прежнему чаще выбирают традиционные форматы протеста: создание тематических сообществ в соцсетях, организацию митингов и собраний, обращения в надзорные органы с жалобами, создание онлайн-петиций на специализированных платформах. Однако, эти форматы небезопасны, что обуславливает поиск альтернативных форм экопротестов. Поэтому все чаще используются креативные форматы защиты своей позиции.

Такие креативные акции не предполагают получения разрешения от властей, а значит являются более безопасной стратегией, что стимулирует креативность протестного движения. Еще одной причиной распространения креативных протестов в экологических конфликтах является медиа-эффект от подобного рода активностей. Ценность таких активностей лежит в плоскости медийного охвата, а не в прямом воздействии на локальный объект. Необычные акции и перформансы привлекают внимание СМИ и создают яркую «картинку», выделяющуюся в новостном потоке. Современные социальные медиа являются не только информационным ресурсом, но и в значительной степени формируют отношение горожан к конфликту. В этих условиях активная трансляция своей позиции во всех возможных информационных источниках приобретает особое значение и зачастую оказывается наиболее эффективной стратегией поведения в конфликте. Кроме того, креативные акции способны ввести локальный кейс в глобальную повестку. Воздействие таких акций на предмет конфликта происходит опосредованно через символы и

медийные образы. Такими акциями эоактивисты задают более широкую рамку протеста, привлекая новых участников, заново определяя проблему для массовой аудитории.

Среди кейсов экопротестов можно выделить несколько типов таких акций: спектакулярные акции, арт-инсталляции, сетевые и медиадискурсные акции.

Типы креативных экопротестов

Спектакулярные акции – театрализованные или массовые акции протеста (флэшмобы, хэппенинги, перформансы), которые служат не только для привлечения реальных зрителей, но и СМИ [\[17\]](#), для чего и создается эффектная телегеничная картинка. Спектакулярные акции рассчитаны на эмоциональную вовлеченность зрителя, что может помочь существенно расширить круг сочувствующих. Ограничением такого рода акций является то, что они заявляют о проблеме косвенно через художественный образ, не обозначая конкретных требований и вариантов решения проблемы. Спектакулярные акции в большей степени привлекают внимание конкретной аудитории, откликающейся на используемые образы, но рискуют вызвать непонимание у другой аудитории, объединенной другими культурными кодами [\[18\]](#).

Примером такой спектакулярной акции является флешмоб «Обнять сквер», организованный в Екатеринбурге в 2020 году. Противники строительства храма Святой Екатерины в сквере у театра Драмы призвали горожан на массовую акцию, в ходе которой предлагалось встать в круг и взяться за руки, образовав круг, символически защищающий сквер от уничтожения. Акция получила широкий общественный резонанс и стала триггером для массовой кампании по защите сквера, получившей значительное медийное освещение на федеральном уровне, что в свою очередь привлекло внимание к проблеме со стороны высших должностных лиц страны. В результате акция имела позитивный результат. Решение о строительстве храма было отменено, сквер был сохранен (Около 2-3 тысяч человек «обняли» сквер в Екатеринбурге. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3937407>).

Другой пример спектакулярной акции – перформанс «Река в шоке», прошедший в Вологде в 2018 году. В ходе акции активисты запустили в плавание по реке «маску ужаса» в районе Октябрьского моста. Маска «играла» реакцию реки на запланированные преобразования перед зрителями-горожанами, наблюдавшими за действием с набережной. Несмотря на малое количество публикаций в региональных СМИ, акция стала началом масштабной кампании по защите городской набережной от бетонирования и вырубки зеленых насаждений (Проект по защите набережной Вологды. Хронология. URL: <https://volg dareka.tilda.ws/#schedule>).

Арт-инсталляция как тип протестной активности опирается на образы и символы, выраженные в форме арт-объектов, граффити или других художественных форматов. Такого рода акции обычно призваны создать сильный эмоциональный образ через визуальный фрейм. Но не всегда иносказательное высказывание четко и полно транслирует позицию, поскольку символы и художественные приемы, использованные в инсталляции, могут быть понятны не всем зрителям. А потому зачастую арт-инсталляция требует пояснений, дополнительной информации, расшифровки.

Примером арт-инсталляции является протест против реконструкции набережной в Вологде в 2018 году. На свежезабетонированном берегу реки появилась крупная надпись «265 181 410» – сумма, которая была потрачена на реализацию проекта реконструкции. Акция получила широкую огласку в региональных и федеральных СМИ, о

ней сообщили федеральные блогеры. Это повысило статус конфликта с местного до федерального (В Вологде на набережной появилась надпись со стоимостью бетонирования берега — «265 181 410 р» URL: <https://newsvo.ru/news/120686>).

Еще одним примером такого рода акций является появление арт-инсталляции в виде весов возле здания городской администрации Екатеринбурга в 2022 году. Ее установили активисты, протестующие против застройки парка Березовая роща в Академическом районе города. На одной чаше весов были размещены пачки распечатанных на принтере купюр, символизирующие прибыль компании-застройщика; на другой – листы с 20.000 подписей, собранными активистами против застройки парка. Акция была отражена в местных пабликах в соцсетях, однако не получила большого внимания СМИ (Защитники Березовой рощи в Екатеринбурге провели пикет и перформанс возле горадминистрации. URL : <https://ekogradmoscow.ru/novosti/biblioteka/zashchitniki-berezovoj-roshchi-v-ekaterinburge-proveli-piket-i-performans-vozhle-goradministratsii>).

Социокультурные ивенты – форма протеста, включающая мероприятия одновременно в сфере предпринимательства и в сфере культуры (фестивали, выставки, конкурсы, форумы, исторические реконструкции, традиционные карнавалы, юбилеи, экологически значимые «периоды», экопикники, экосубботники, квесты по городу, мероприятия с элементами геймификации и т.п.). Социокультурные ивенты позволяют интегрировать протест с повседневным досугом, образованием, отдыхом и культурной жизнью [19]. Такой тип акций вовлекает в протест широкие слои населения, но в то же время сглаживает конфликтность за счет совместного позитивного времяпрепровождения, при этом реализует идеи конфликтантов.

Примером подобного формата является акция «Искусственный пикник», которую организовали участники движения против реконструкции городской набережной в Вологде в 2019 году. Активисты нарисовали мелом на забетонированном участке набережной цветы и траву, расстелили искусственный газон и устроили пикник. Акция была призвана продемонстрировать, что искусственная трава и бетон не могут заменить естественные природные объекты в городе, и привлекла внимание региональных СМИ (Инициатива «Искусственный пикник» на набережной Вологды. URL: <https://newsvo.ru/news/120529>).

Также в 2020 году в Екатеринбурге проходило активное противостояние местных жителей с администрацией Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС) по поводу строительства здания бассейна в парке возле главного учебного корпуса. В ходе подготовки к строительству в парке произошла вырубка зеленых насаждений, что стало триггером к конфликту. После нескольких месяцев борьбы в правовом поле и организации собраний местных жителей, активисты решили за свой счет высадить в парке новые деревья. Эта акция получила широкую общественную огласку, в том числе на федеральном уровне (Александр Высокинский одним заявлением спровоцировал новый «зеленый» конфликт в Екатеринбурге. URL: <https://66.ru/news/society/230594/>).

К **сетевым и медиадискурсным акциям** можно отнести креативную активность экоактивистов в сети интернет. Они включают в себя видеоролики, челленджи, цифровые инсталляции, интернет-мемы. Теория коллективного действия признает роль онлайн-форм в экопротестном процессе: активисты конструируют фреймы в медиапространстве и используют «коннективный протест» [20]. Креативная составляющая заключается в использовании онлайн технологий, что дополняет оффлайн-акции, позволяя вовлекать медиа-активную часть населения, прежде всего молодежь, и этим

значительно расширить аудиторию и пролонгировать акции.

Примером медиа-дискурсной акции является кампания по защите парка XXII Партсъезда в Екатеринбурге. В ходе протестной кампании активисты записали видеоролик с обращением к американскому миллиардеру Илону Маску. В ролике авторы жаловались на то, что власти их не слышат и призывали вместо освоения Марса обратить внимание на проблемы Земли. Видеоролик набрал несколько тысяч просмотров в сети, его опубликовали некоторые городские новостные паблики (УФАС подтвердило законность контракта на благоустройство парка XXII Партсъезда. URL: <https://www.uralweb.ru/news/society/516375-ufas-podtverdilo-zakonnost-kontrakta-na-blagoustroystvo-parka-xxii-partsezda.html>).

Классификация креативных экопротестов

Анализ отобранных кейсов показал, что креативные экопротесты можно классифицировать по нескольким основаниям. По природе и технологичности среди экопротестов можно обнаружить как реальные действия и создание реальных (физических) объектов, так и виртуальные действия и создание виртуальных объектов. Реальные действия и реальные объекты имеют физическую форму, тогда как у виртуальных экопротестов она отсутствует, так как их существование зависит от технологий (видеоигры, социальные сети и другие онлайн-платформы).

По критерию прямоты экопротесты, в том числе и креативные, можно разделить на символические (аллегорические, иносказательные, с использованием художественных образов, мемов и фреймов) и прямые (посадка деревьев, написание официальных писем властям).

Экопротесты различаются по направленности. Они могут быть направлены на объект конфликта (например, протест в форме посадки деревьев против вырубок деревьев в парке) или на субъектов конфликта (например, обращение к конфликтанту – представителю власти, социальной группе или к лицу, имеющему влияние на конфликтанта, а также к широкому кругу граждан). Важно различать экопротесты по масштабу, учитывая количество участников, и продолжительности (одноразовые яркие акции или долгосрочные кампании: серии видео или мем-челленджей, этапные и периодические мероприятия). Одноразовые акции обладают временным эмоциональным эффектом, но могут иметь и мобилизационный эффект, инициируя серию активностей, что может привести и к долгосрочным институциональным изменениям, как это случилось в кейсе «Река в шоке».

Социо-культурные последствия и риски креативных экопротестов.

Критерии классификации экопротестов могут оказаться полезными характеристиками при выявлении социо-культурных последствий и рисков, а также при определении эффективности таких акций. При этом следует учитывать, что эти характеристики важны в их сочетании. Так, с точки зрения теорий фрейминга и agenda-setting, даже единичный пикет или арт-инсталляция, организованная малой группой, может задать новый общественный сюжет, а при активном освещении в СМИ сделать экологическую тему значимой, фокусируя на сюжете общественный интерес, объединяя людей с разными политическими взглядами, создавая канал для кросс-идеологического единства.

Очевидно, что эффективность экопротестов зависит от политической конъюнктуры. В современной России экопротест вынужден быть менее «провокационным», акцентируясь

на визуальной выразительности, аллегоричности и символичности, а не на прямых вызовах властям. Это позволяет привлечь медийное внимание, что дает шанс для включения в новостную повестку и получения общественного резонанса. Такие акции служат не столько для немедленного решения проблемы (как, например, посадка деревьев), сколько для формирования нового дискурса и расширения общественной коалиции. Эффективность таких акций определяется тем, насколько властные структуры считают нужным реагировать на массовый резонанс.

В некоторых случаях такие акции заставляли чиновников обращаться к общественности (как это случилось после «Обнять сквер»), но в большинстве случаев реакция сводится к игнорированию или маркировке протестов как «разрушающих общественный порядок». Таким образом, креативный протест создает новые риски. Расширяя влияние на общество, такие экопротесты могут побуждать власти к действиям, ограничивающим распространение нежелательного нарратива.

Однако, возможен и другой вариант – легализация и институционализация креативных форм. Попытка перехватить экологические повестки, иницируя «зеленые» мероприятия, может привести к «размягчению» конфликта культурными инициативами, а в долгосрочной перспективе креативные способы протеста могут быть признаны и интегрированы в официальные, разрешённые формы коллективных действий (например, экофестивали начнут получать поддержку от городских властей как часть имиджа «зеленого» города). Это может повлиять на протестный потенциал этих форм, значительно снизив его.

В культурологическом плане креативные экопротесты можно рассматривать как форму «карнавальной» культуры или перформативной политики. Юмор, театр, культурная совместность, ритуалы призваны снизить барьер агрессии, сделать проблему ближе массовому зрителю, канализировать протестную активность. Эти практики обычно избегают прямых требований или конфронтации, они апеллируют к чувствам и ценностям, формируя позитивную идентичность участников и привлекая внимание посредством эстетики, а не силы.

Акции без заявленной политической повестки труднее квалифицировать как незаконные, что позволяет ограничивать риски давления. Вместе с тем эта стратегия предполагает чаще всего косвенное воздействие через символику и медийные образы, а не прямое влияние на решения. Современные экопротесты ориентированы на привлечение внимания населения через предложение к участию в неких позитивных действиях или через предъявление яркого художественного образа, идеи в иносказательной форме. Поэтому все описанные формы экопротестов тяготеют к представлению в медиапространстве, либо сразу задумываются как виртуальные.

Выводы.

Усиление давления на экологических активистов в России способствует расширению репертуара протестной активности за счет креативных форматов, являющихся альтернативными средствами выражения протеста и важным инструментом масштабирования конфликта, формирования устойчивых протестных коалиций и укрепления социальной базы экодвижения.

Экопротестное движение в современной России трансформируется в направлении креативных форм, которые

- являются более безопасными и позволяют канализировать протестные настроения и

экологическую активность в креативном формате и в поле законности;

- стремятся к привлечению разнообразных групп населения, используя силу художественного, символического, иносказательного или позитивную социальную активность;
- создают возможности для формирования горизонтальных связей, объединяющих людей вне институциональных границ, формируя позитивную идентичность, снижая агрессивность, используя мягкую силу;
- ориентированы на расширение поля конфликта за счет медийности, что привлекает новых участников и повышает статус конфликта;
- делают экологическую тематику частью местной культуры, смещая ее из маргинальной зоны в повседневную и даже престижную;
- активно используют цифровые инструменты для создания виртуальных и широкого распространения реальных экопротестных акций.

Креативные экопротесты имеют и определенные риски. Во-первых, есть риск адаптации со стороны власти в форме перенятия креативных методов для имитации открытости и экологичности. Во-вторых, символичность и иносказательность требует расшифровки образов для широкой аудитории, что не всегда успешно, например, среди людей с иными культурными кодами или иной возрастной аудитории, нежели организаторы и инициаторы акции.

Таким образом, креативный характер экологических протестов сегодня – это одновременно отражение глобальных трендов «зеленого» движения и локальная реакция на современные российские политические реалии. В современных условиях творческие формы оказываются относительно гибким средством сопротивления: они объединяют символизм и массовость, что при удачном стечении обстоятельств позволяет экологическим кейсам добиться внимания широкой аудитории и даже высших инстанций, и в конечном счете разрешить конфликт и достичь экологически оправданного результата, как в кейсе «Обнять сквер».

Библиография

1. Ежов Д. А. К проблеме типологизации технологий экологического протеста // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 16-18. DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0002. EDN: QHNEAN.
2. Tulaeva S., Semushkina E. "За лес, за воду, за нашу природу!": сценарии и особенности (де) политизации экологической повестки в российских регионах // Laboratorium: Russian Review of Social Research. 2025. Т. 17. № 1. С. 116-146.
3. Мылина Н. Н. Теоретико-методологические основы исследования экологических конфликтов как социальной категории // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6-2. С. 258-261. EDN: TIXMEX.
4. Гольбрайх В. Б. Экологический конфликт в повестке дня социальной сети // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 2. С. 102-115. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-8. EDN: WDVFKM.
5. Ивлиев П. В., Кошелюк Б. Е. Деятельность СМИ в освещении экологических проблем // Закон и право. 2021. № 7. С. 58-61. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-7-58-61. EDN: WLHETU.
6. Расходчиков А. Н., Пильгун М. А. Как образы экологии в сетевом медиатексте выступают катализаторами городских конфликтов // Речевые технологии/Speech

Technologies. 2020. № 3-4. С. 54-72.

7. Климова А. М., Куликов С. П., Чмель К. Ш. Роль социальных медиа в формировании регионального экологического протеста в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 28-52. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2024. EDN: LWUEVC.

8. Логинова Л. В., Щебланова В. В. Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса // Logos et praxis. 2021. Т. 20. № 3. С. 112-122. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2021.3.11. EDN: LVMQJL.

9. Баскакова Я. А. Реализация гражданами права на благоприятную окружающую среду посредством общественных экологических объединений // Эпомен. 2021. № 65. С. 92-101. EDN: SZXRBH.

10. Шаматанова Г. Л., Майоров В. О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3. С. 200-207. EDN: MPQXFN.

11. Environmental protest in Russia again a seedbed of political opposition [Электронный ресурс]. URL: <https://jamestown.org/program/environmental-protest-in-russia-again-a-seedbed-of-political-opposition/#:~:text=The%20current%20scope%20of%20environmental,on%20environmental%20and%20urban%20planning> (дата обращения: 16.06.2025).

12. Repertoires of resistance and repression: The authoritarian governance arena [Электронный ресурс] // Zeitschrift für Menschenrechte (Journal for Human Rights). URL: <https://www.zeitschriftfuermenschenrechte.de/blog/repertoires-of-resistance-and-repression-the-authoritarian-governance-arena> (дата обращения: 07.06.2025).

13. McCombs, M. E., Barrios, M. M., Garcés, M. Rethinking environmental news coverage through Agenda-Setting and the normative function of attributes // Comunicación y Sociedad. 2023. № e8574. С. 1-24. DOI: 10.32870/cys.v2023.8574.

14. Казаков А. А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 4. С. 85-90. EDN: TEUBFF.

15. Сычев А. А. Экологическая справедливость: распределение, признание, участие // Tempus et Memoria. 2014. Т. 9. № 4. С. 113-124. EDN: TEUCRH.

16. Help-eco.info: электронный ресурс. URL: <https://help-eco.info/ehrd2024/> (дата обращения: 15.06.2025).

17. Беннетт, У. Л., Сергберг, А. The Logic of Connective Action // Information, Communication & Society. 2012. Т. 15, № 5. С. 739-768. URL: https://www.researchgate.net/publication/254296720_The_Logic_of_Connective_Action (дата обращения: 11.06.2025).

18. Ластовкина Д. А. Современные формы протеста: к постановке вопроса // Вопросы территориального развития. 2015. № 6 (26). С. 3. EDN: UBKSHN.

19. Бараш Р. Э., Антоновский А. Ю. Новые социальные движения и их эволюция в сетевую эпоху // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 99-110. DOI: 10.31857/S004287440005731-9. EDN: ISTUEM.

20. Беннетт, У. Л., Сергберг, А. The Logic of Connective Action // Information, Communication & Society. 2012. Т. 15, № 5. С. 739-768. URL: https://www.researchgate.net/publication/254296720_The_Logic_of_Connective_Action (дата обращения: 11.06.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают креативные форматы экологических протестных акций в России за последние 10 лет как альтернативные средства выражения протеста в условиях усиления репрессивного давления, их типология, социокультурные последствия и влияние на общественный дискурс. Научная актуальность и практическая значимость исследования обусловлена растущей политизацией и криминализацией экологических протестов в России, а также необходимостью осмысления новых форм гражданской активности, не укладывающихся в традиционные репертуары протеста. Согласно данным, приведённым самим автором, только за 2024 год было зафиксировано 300 протестных экологических акций в 40 регионах России и 95 случаев давления на экологических активистов, что обуславливает необходимость поиска альтернативных форм экопротестов и актуализирует необходимость изучения креативных форматов как способа канализации протестных настроений. Методология исследования автором описана недостаточно полно. Прежде всего, из специальных научных методов автор упоминает только case study, а потом путает метод и теорию, в которую этот метод встроен. Концепции, которые перечисляет автор («репертуаров протеста», «формирования информационной повестки», «теория фреймов» и т.д.), – это теоретическая база исследования, а не то, как об этом пишет автор: «С точки зрения методологии исследование опирается на ряд современных теорий». Данная формулировка некорректна. Из контекста можно понять, что сбор данных основывался на анализе публикаций в СМИ и социальных сетях. Правда, при этом не объясняется, какими именно методами собирались эти данные. Это была выгрузка сообщений из социальных сетей? По каким критериям? Или это был весьма субъективный отбор автором «понравившегося» материала? Автор упоминает, что он использовал «доступные данные» из СМИ. Что это означает? «Доступные» для кого? Это совершенно неисследовательская постановка вопроса. Никто не может использовать НЕдоступные данные. Научная методология для того и существует, чтобы прежде НЕдоступное делать доступным для анализа. Кроме того, автор описывает результаты типологизации и классификации, но не объясняет, как именно проводился анализ собранного материала – использовался ли контент-анализ, тематический анализ, сравнительный анализ кейсов или другие техники. По сути, методологический раздел в тексте крайне слабый – автор подменяет описание методов перечислением теорий, что является методологической ошибкой. Реальная методология исследования остаётся непрозрачной для читателя. И это стало для рецензента основной причиной рекомендации статьи к доработке. При такой слабой методологической базе (несмотря на довольно интересный аспект анализа, а также полученные результаты) считать исследование научным нельзя. Хотя бы по той причине, что непрозрачная методология не позволяет с уверенностью делать заключение о реальной новизне и научной достоверности полученных результатов. На данном этапе подготовки статьи читатель может только гадать, являются ли научными полученные автором (действительно нетривиальные!) результаты исследования. В числе наиболее интересных результатов, которые можно было бы считать новаторскими, следует отметить концептуализацию и систематизацию креативных форм экологических протестов вообще и в России в частности, а также обоснование трансформации экопротестного движения в сторону креативных форматов как адаптивной реакции на политические реалии. Действительно, исследование выявляет и классифицирует четыре основных типа креативных экологических акций (спектаклярные акции, арт-инсталляции, социокультурные ивенты, сетевые и медиадискурсные акции), чего ранее в научной литературе не предпринималось. Предложена многокритериальная классификация по природе и

технологичности экопротестов (реальные/виртуальные), по критерию прямоты (символические/прямые), по направленности (на объект/субъектов конфликта), по масштабу и продолжительности, что позволяет системно анализировать различные формы протестной активности. Наконец, установлено, что креативные форматы являются не просто альтернативой традиционным протестам, а специфической формой сопротивления, объединяющей символизм и массовость для масштабирования конфликта и формирования устойчивых протестных коалиций. Тем не менее, следует ещё раз повторить: в отсутствие ясности относительно тех методов, которыми были получены перечисленные результаты, их научный статус остаётся под сомнением. Все эти весьма интересные выводы вполне могут быть основаны на субъективных предположениях и оценках самого автора. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Хотя некоторые из разделов можно было объединить (например, четыре типа креативных экопротестов можно было бы объединить в один раздел). В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность темы через анализ существующей научной литературы по экопротестам, выявляется исследовательская лакуна в изучении креативных форматов экологических акций и приводятся статистические данные о 300 протестных экологических акциях в 40 регионах России за 2024 год; - «Методология исследования», где как говорилось выше, мимоходом упоминается метод case study, а затем идёт описание теоретической базы исследования, а не методологической; - «Тенденции экопротестного движения в современной России», где анализируются основные тенденции развития экопротестного движения, включая политизацию и криминализацию, и обосновывается переход от традиционных форматов протеста к креативным как следствие усиления репрессивного давления; - «Спектаклярные акции», где рассматривается первый тип креативных экопротестов через анализ театрализованных и массовых акций на примере флешмоба «Обнять сквер» в Екатеринбурге и перформанса «Река в шоке» в Вологде; - «Арт-инсталляции», где описывается второй тип креативных акций, основанный на создании художественных объектов и символических образов, с примерами протестов против реконструкции набережной в Вологде и застройки парка в Екатеринбурге; - «Социокультурные ивенты», где анализируется третий тип креативных форматов, интегрирующий протест с досугом и культурной жизнью, на примере «Искусственного пикника» в Вологде и акции по высадке деревьев в Екатеринбурге; - «Сетевые и медиадискурсивные акции», где рассматривается четвертый тип креативной активности в интернет-пространстве на примере видеообращения к Илону Маску активистов из Екатеринбурга; - «Классификация креативных экопротестов», где представлена многокритериальная типология креативных экопротестов по природе и технологичности, критерию прямоты, направленности, масштабу и продолжительности; - «Социокультурные последствия и риски креативных экопротестов», где анализируются эффекты и ограничения креативных форматов, включая риски адаптации со стороны власти и проблемы символической коммуникации с разными аудиториями; - «Выводы», где резюмируются основные результаты исследования о трансформации экопротестного движения в сторону креативных форм как адаптивной реакции на политические реалии современной России. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, не очень удачные стилистические решения как в предложении «формы реальных экопротестов (не виртуальных [противопоставление стоит далеко от противопоставляемого слова – рец.]) тяготеют к...»; или перегруженные предложения, в которых также неверно расставлены слова: «Исследований многообразия креативных форматов, используемых экологическими сообществами и активистами в России, нами не обнаружено» [почему

бы выражение «нами не обнаружено» не поставить в начало предложения, что делает его менее искусственным? – рец.]; или плеоназмы, например выражение «широких общественных масс» избыточно и используется обычно в ироничном значении, то же можно сказать и о выражении «смещая её из маргинальной зоны в повседневную и модную» [в академическом тексте навряд ли допустимы такие выражения – рец.]; или просто частые повторы одних и тех же слов и выражений, например, к выражению «креативный формат» вполне можно было бы подобрать синонимы, а не злоупотреблять этим выражением в тексте; имеют место и семантические неточности, например: «создают поводы [предпосылки? возможности? основания? базу? – рец.] для формирования горизонтальных связей»; ещё пример семантической неточности: «Источниковая база данного исследования осложнена ограниченной доступностью информации» – источниковая база не может быть «осложнена», осложнён может быть доступ к этой базе, а сама база может быть неполной, ограниченной и т.д. по тем или иным причинам; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Символы и художественноЕ приемы, использованные в инсталляции...», «...Аллегорические, иносказательные, с использованием художественных образов, мемоМ и фреймов...»; или опечатки «рисков изффефективности таких акций»; или лишние запятые как в предложениях «...Флэшмобы, хэппенинги, перформансы, которые, служат не только для...», «...Концепция «репертуаров протеста», позволяет нам рассматривать...»; или неверное написание наречия «также»: «Так же в 2020 году в Екатеринбурге проходило активное противостояние...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. И мог бы быть рекомендован к публикации, однако в сочетании со слабой методологической базой, статью лучше доработать до должного уровня и исправить все стилистические и грамматические ошибки. Библиография насчитывает 27 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части статьи при обсуждении научной литературы по проблематике исследования. Как было сказано выше, рецензируемая статья обладает целым рядом достоинств, из которых здесь можно упомянуть следующие. Актуальность и новизна исследовательского фокуса: текст затрагивает малоизученный в российской науке феномен – креативные формы экологического протеста, что делает исследование значимым в контексте анализа современных стратегий гражданской активности в условиях ограниченного политического пространства. Богатая эмпирическая база с конкретными кейсами: автор представляет детальный анализ реальных экологических протестных акций с указанием конкретных мест, дат и обстоятельств: флешмоб «Обнять сквер» в Екатеринбурге (2020), перформанс «Река в шоке» в Вологде (2018), арт-инсталляция с надписью «265 181 410» на набережной Вологды, акция «Искусственный пикник» и другие. Это позволяет читателю получить ясное представление о разнообразии креативных форматов экопротестов и их практической реализации. Кроме того, в работе предложена структурированная классификация креативных экопротестов по четырем основным типам (спектаклярные акции, арт-инсталляции, социокультурные ивенты, сетевые и медиадискурсные акции) и дополнительно разработана многокритериальная система анализа по природе и технологичности, критерию прямоты, направленности, масштабу и продолжительности. Такой подход создает аналитическую рамку для понимания и дальнейшего изучения креативных форм экологического активизма. Но для подтверждения научного статуса эти результаты нужно прояснить методологические основания исследования.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, не полностью отвечающей основным требованиям,

предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, урбанистов, экологических активистов и организаторов НКО, специалистам по связям с общественностью, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают нестандартные формы экологического протеста, которые авторы рассматривают как креативные форматы экопротестного движения в современной России.

Методология исследования основана на применении метода качественного кейс-стади для получения глубокого понимания исследуемого феномена и его контекста, методики нарративного анализа текстов из средств массовой информации и социальных сетей.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что экологическая тематика является одним из самых частых предметов протестной активности в современной России – за 2024 год было зафиксировано 300 протестных экологических акций в 40 регионах России.

Структурно в тексте выделены следующие разделы: Введение, Методология исследования, Тенденции эко-протестного движения в современной России, Типы креативных экопротестов, Классификация креативных экопротестов, Социо-культурные последствия и риски креативных экопротестов, Выводы, а также Библиография.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в выявлении такой тенденции развития экопротестного движения как политизация и криминализация экопротестного движения – участники конфликтов зачастую выдвигают политические требования, активисты становятся фигурантами административных и уголовных дел за свою деятельность; в систематизации и типизации креативных протестов: спектакулярные, арт-инсталляции, социокультурные ивенты, сетевые акции. По мнению авторов, их работа заполняет пробел в исследованиях креативных форматов экопротестов, которые ранее изучались фрагментарно.

В публикации отмечено, что креативные форматы становятся ответом на действия властей, позволяют активистам избегать прямых столкновений с властью.

Библиографический список включает 27 источников – научные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и иностранных языках, а также электронные ресурсы сети Интернет. На источники, приведенные в разделе «Библиография» по тексту приводятся адресные отсылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков и резервов улучшения работы стоит отметить следующие. Во-первых, использование фраз «усиление репрессивного давления», а также «экопротесты могут побуждать власти к усилению репрессий» может быть воспринято как негативная оценка действий властей – предлагается заменить их более нейтральными вариантами. Во-вторых, авторами не соблюдены требования принятых редакцией Правил оформления Списка литературы, в соответствии с которыми Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах в списке литературы не указываются, а упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Конфликтология / nota bene», отражает результаты проведенного авторами исследования, может вызвать интерес у читателей, но материал требует доработки.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Вопросы экологии сегодня все активнее ставят на повестку дня различные общественно-политические движения. С одной стороны, это обусловлено серьезными проблемами в сфере охраны окружающей среды, а экологические проблемы по оценкам целого ряда экспертов смело можно включить в ряд глобальных проблем человечества, с другой стороны, нередко экологическая повестка становится средством манипуляций различных активистов, среди которых смело можно назвать Грету Тунберг. Напомним, что в конце 1980-х – начале 1990-х гг. именно целый ряд экологических движений ударили по устоям социалистических стран.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются креативные форматы экопротестного движения в современной России. Автор ставит своими задачами рассмотреть тенденции экопротестного движения в современной России, а также проанализировать классификацию креативных экопротестов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать креативные форматы экопротестного движения в современной России.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором различных исследований укажем на Д.А. Ежова, Н.Н. Мылиной, Д.А. Ластовкиной, Г.В. Гольбраха, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения экопротестного движения в современной России. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как экологическими движениями, в целом, так и форматами экопротестов, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в настоящее время экологические активисты по-прежнему чаще выбирают традиционные форматы протеста: создание тематических сообществ в соцсетях, организацию митингов и собраний, обращения в надзорные органы с жалобами, создание онлайн-петиций на специализированных платформах». Вместе с тем наряду с ними получают распространение креативные акции, при этом

подобные акции, как отмечает автор, «не предполагают получения разрешения от властей, а значит являются более безопасной стратегией, что стимулирует креативность протестного движения». Среди подобных креативных акций в работе указываются спектаклярные акции, арт-инсталляции, сетевые и медиадискурсные акции. В работе показано, что «в современных условиях творческие формы оказываются относительно гибким средством сопротивления: они объединяют символизм и массовость, что при удачном стечении обстоятельств позволяет экологическим кейсам добиться внимания широкой аудитории и даже высших инстанций, и в конечном счете разрешить конфликт и достичь экологически оправданного результата, как в кейсе «Обнять сквер».

Главным выводом статьи является то, что «усиление давления на экологических активистов в России способствует расширению репертуара протестной активности за счет креативных форматов, являющихся альтернативными средствами выражения протеста и важным инструментом масштабирования конфликта, формирования устойчивых протестных коалиций и укрепления социальной базы экодвижения».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий обеспечения экологической и общественной безопасности.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».